

УДК 7.067

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ДЕТСКИХ РИСУНКОВ

О. Л. Некрасова-Каратеева¹

¹ Российский Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
ул. Малая Посадская, 26, Санкт-Петербург, 198097, Россия.

В статье представлены разные виды, принципы и способы анализа детских рисунков. Особенно выделяется их искусствоведческая интерпретация. Отмечаются такие качества рисунков, как: образное содержание и художественная выразительность. Рассматриваются приемы рисования, изобразительные формы, композиционные особенности, проблемы пространственных решений, семантика (скрытые смыслы) и формальные элементы изобразительного языка. Предлагаются критерии оценки художественных достоинств детских рисунков.

Ключевые слова: интерпретация, художественная выразительность, образное содержание, изобразительные средства, критерии анализа

INTERPRETATION OF LITERARY TEXT OF CHILDREN'S DRAWINGS

Olga L. Nekrasova-Karateyeva¹

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, 26 Malaya Posadskaya Str., St. Petersburg, 198097, Russian Federation.

The article presents different kinds, principles and methods of analysis of children's drawings. Special attention is given to their artistic interpretation. The below properties of drawings are noted: figurative content and artistic expressiveness. The paper considers drawing techniques, graphic forms, compositional features, problems of spatial solutions, semantics (implications) and formal elements of the isographic language. Certain criteria for assessing the artistic features of children's drawings are proposed.

Keywords: interpretation, artistic expression, artistic and imaginative content, artistic and graphic tools of children's drawings, criteria of analysis

Излюбленный и самый доступный вид детского творчества — рисование, которое с незапамятных времен использовалось взрослыми людьми как одно из средств воспитания. Однако интерес к исследованию детских рисунков возник лишь в конце XIX века на волне всплеска

развития гуманитарных наук: психологии, медицины, педагогики, этнографии, антропологии, искусствоведения. Феномен детского рисования стал объектом научного исследования с двух позиций: как особый способ индивидуального познания и освоения мира ребенком, так и средством развития творческого потенциала его личности. Детские рисунки (продукты этой деятельности) являются источниками многозначной, сокрытой в них информации о ребенке и окружающем его мире, а так же как самостоятельные предметы художественной и документально-исторической ценности.

Детские рисунки в отсутствие личного контакта с юным автором позволяют интерпретировать их с разных исследовательских позиций, считывать сокрытые смысловые слои их содержания. Характер интерпретации зависит от установки восприятия произведения, от выбора ценностно приоритетных критериев, и тогда открываются разные пути и уровни «вхождения» в произведение и познания его сути. Перевод восприятия визуальной картины рисунка, его характера и содержания на вербальный язык описания, следование разным позициям анализа приводит к различным версиям интерпретации и представления уловленной сущности художественного высказывания.

На практике сложились разные виды, принципы и способы интерпретации детских рисунков.

Констатирующий пересказ увиденного — популярный уровень интерпретации детского рисунка. При этом отмечают, называются и эстетически оцениваются видимые формальные элементы изображения (сюжет, образы персонажей, манера, цвет и т. д.). В результате, с опорой на собственный вкус и опыт, у критика-любителя складывается личная оценка впечатления, которая базируется на эмоциональных реакциях и предпочтениях в постижении видимого художественного образа рисунка (красиво — некрасиво, нравится — не нравится, смешно — грустно, похоже — не похоже и т. п.). Чаще всего такая оценка встречается в зрительских любительских и журналистских суждениях.

Специально ориентированной является *общепедагогическая интерпретация*, которая выявляет при анализе детского рисунка успешность ребенка в обучении, его интеллектуальную развитость в соответствии возрастным нормам. Иными словами, рисунок выступает показателем возрастной сформированности личности ребенка.

Социальная интерпретация рисунков дает возможность воспринимать их как документы семейного, бытового, общественного благополучия/неблагополучия ребенка. *Социокультурная интерпретация* позволяет выявить в детском рисунке этнические признаки

и предпочтения юного рисовальщика, а также обнаружить усвоенные им определённые культурные ценности и нормы общественных отношений. За правдивость и искреннюю субъективную оценку в изображении детские рисунки не случайно признаются неравнодушными свидетельствами исторических, социальных, культурных событий, природных катаклизмов, личных драм.

Психологическая интерпретация базируется на психологическом прочтении сюжетов, раскрытии значения символов и выявлении особенностей изобразительного языка рисунка как отражения психического состояния ребёнка и его личностных качеств (мышления, чувствования, темперамента, мотиваций и т.п.). Психологическая интерпретация позволяет обнаружить индивидуальный характер переживаний юного художника, особенности его внимания, суждений, вкусовых предпочтений, личных потребностей, тревог, желаний и проч. На основе материалов подобной специфической интерпретации детских рисунков в настоящее время строится диагностика психического и соматического здоровья ребенка и проводится арт-терапевтическая практика [1; 2].

Исследования в области психологии художественного творчества и морфологии искусства позволили проследить общие закономерности процессов зарождения и развития изобразительных форм, композиционных структур, художественных образов в детском рисовальном творчестве. Автором были определены, сформулированы и названы основные возрастные периоды детского художественного творчества.

Начало рисовального действия малыша фиксируется в механических, хаотичных штрихах и «каракулях» разного вида, характера, строения, и может быть определено как доизобразительное рисование (1–3 года). Постепенно в рисовании «каракули» оформляются в некие формы, которые напоминают различные объекты и даже нарочито повторяются и называются ребенком; так наступает этап формирования изображения как образа предмета (3–5 лет). Совершенствуясь в изобразительности рисунка, ребенок достигает уровня свободного рисовального выражения, тогда изображение создается как художественный образ сложного явления/события (5–7 лет). Школьное и дополнительное образование обогащает внутренний мир ребенка, рисунки становятся повествовательными, а уточненное изображение фиксирует образы знания (7–10 лет). Характерная эстетизация творческого процесса для детей раннего подросткового возраста сопровождается рисованием особым наслаждением, доставляя удовольствие своей процессуальностью и завершенностью; изображение создается как

художественный объект (10–12 лет). Стремление подростков среднего возраста к самоутверждению, к размышлениям и рассуждениям направляет их рисование к созданию изображения как образа идеи (12–14 лет). Личностные проблемы подростков старшего возраста направляют их композиционное творчество на создание изображения как образа внутреннего «Я» (14–17 лет) [3].

Соответственно, интерпретация детских рисунков должна проводиться с учетом *психологии художественного творчества и возрастных изобразительных возможностей детей*, что позволит приблизиться к адекватной художественной оценке творческой работы конкретного ребёнка.

Художественно-педагогическая интерпретация сосредоточена на определении в детском рисунке степени усвоения ребенком умения рисовать в соответствии с учебными программами дошкольных, общеобразовательных и специальных художественных образовательных учреждений.

Особое внимание обучению детей уделяется в учебных программах средних художественных школ, которые имеют цель постепенно и последовательного введение рисующих детей в систему реалистического академического рисования. Учебные задания рассчитаны на освоение необходимого профессионального норматива. Такие рисунки оцениваются педагогами-художниками и членами жюри конкурсов с позиции определения их изобразительной грамотности.

Искусствоведческая интерпретация долгое время серьезно не применялась к детским рисункам из-за традиционного недоверия к их художественности с позиций теории профессионального классического искусства.

Европейские живописцы новых направлений в искусстве рубежа XIX–XX веков впервые обратили внимание на художественные достоинства детских рисунков. Созданные по вдохновенному желанию и в искреннем творческом изобразительном выражении они являются своеобразными художественными произведениями, и их искусствоведческая интерпретация должна проводиться точно так же. «Необходимо подойти к анализу живописного произведения как особым образом организованного целостного акта, или процесса, пронизанного энергией взаимодействия значений» [4, с. 171].

Рисунок как визуально воспринимаемый объект, является материальным носителем изображения, обладающий конкретным образным содержанием и пронизанный авторской энергетикой. Для искусствоведческой интерпретации детского рисунка должны быть

рассмотрены следующие его качества: *художественно-образное содержание и художественная выразительность*.

Художественно-образное содержание детских рисунков необычайно богато информативно. Их всегда интересно рассматривать и интерпретировать, отмечая закодированные в них смыслы. Эти рисунки словно маленькие зеркала отражают детский мир: опыт наблюдений, переживаний, выдумок, знаний, желаний, представлений юных рисовальщиков. В них непротиворечиво сосуществуют образы реальности, родовой культуры и собственных детских фантазий.

Тематический диапазон детских рисунков всеохватен, в них зафиксированы размышления детей о микро- и макром мире, природных явлениях, исторических событиях, бытовых подробностях, литературных и сказочных сюжетах, о природе, театре и кино и прочем. Любопытный взгляд ребёнка удивленно воспринимает, в окружающем мире разные его явления, которые, будучи отражены в рисунках, иногда являются неожиданными откровениями и открытиями для взрослых людей.

Воображение ребенка спонтанно создает новые формы и оригинально выстраивает в композиции рисунка внутренние причинно-следственные связи. Образы фантазии, согласно детской логике, обретают реальные очертания, а предметный мир «оживляется» и «одухотворяется». Такое творчество делает особенно интересным художественно-образное содержание детского рисунка.

Даже исполненные на одну заданную тему, рисунки детей отличаются индивидуальным творческим выражением и таят в себе глубокую личностную информацию, прочесть которую, интересно интерпретатору. Каждый рисунок отдельного ребенка отражает его индивидуальный взгляд на окружающую жизнь и запечатлевает особое ценностно-смысловое преобразование. Эти творческие переработки знаний и впечатлений, авторские размышления, душевное сопереживание изображаемому образу или событию, делают образно-смысловое содержание детских рисунков художественным.

Художественная выразительность детских рисунков является результатом стремления ребёнка передать свои эмоции, впечатления, идеи и фантазии максимально правдиво, узнаваемо и красиво, сообразно его собственным чувствам, представлениям и оценкам. Дети рисуют то, что знают, видят и придумывают, так, как хотят и могут это выразить. Они — большие изобретатели выразительных приемов и средств. Интерпретатору необходимо понять природу и логику детского рисовального творчества, чтобы не требовать от художника-ребенка реалистического изображения в академической манере, это

ошибочно. Оценивая рисунки нужно учитывать, что детское восприятие действительности не бесстрастное отражение, а индивидуальное эмоционально-чувственное переживание. Оно происходит через призму собственного жизненного опыта и умозаключений ребёнка и превращается в неожиданно оригинальных формах.

Обращая внимание на окружающие предметы, ребенок видит и подмечает в них самое интересное для себя. Рисуя, он изображает наиболее, как ему кажется, существенные черты. Все, что не завлекло юного художника или является для него не столь важным, он этого не отразит в своем рисунке. Ребёнок сам понимает, сопереживает, изучает и трактует данный сюжет. Так, усиливая одно и отбрасывая другое, он создает смысловые акценты, по-своему трактует образы, добиваясь их выразительности.

Художественная выразительность в детском рисунке достигается экспрессией рисования, которая зависит от силы переживания ребёнком его содержания, от чувственных характеристик образов, от особенностей индивидуального графического почерка ребенка. Рисовальные движения детской руки, не сдерживаемые профессиональным умением, фиксируют динамику непосредственных чувственных переживаний ребёнка в процессе и придают детскому рисунку уникальную выразительность.

Дети изобретают и используют разные **приёмы** достижения большей выразительности в рисунках. Так, интерпретатор детского рисунка может увидеть в нем приемы *обобщения* и *схематизации* изображения, которые послужили приданию форме предельной простоты и ясной конструкции, выражающей её функциональность. *Выделение главного* в рисунке служит привлечению зрительского внимания к основной идее, организуя его восприятие и порядок прочтения композиции. *Фантазийность* образов является средством творческого преобразования, игры ума и усиливает художественную выразительность рисунка. *Изменение пропорций, преувеличение (гиперболизация)* отдельных форм и элементов является средством выражения их особого значения, смысловой иерархии. Для показа чувств, настроения и своего отношения к изображаемому детьми используются нужные цвета, изменяется *яркость и контрастность* живописных отношений. Применяемые в детском рисовании приемы *драматизации* и *юмора*, а также игровая режиссура в организации изображения сюжетов и персонажей, выражают авторское отношение к изображению, регулирует зрительскую реакцию, вызывают сочувствие или смех у зрителей. *Динамичность* изображения, выражаемая в энергичности линий, в ритмах

штрихов, в контрасте масштабов, пропорций, цветовых отношений, является средством усиления эмоционально-художественной выразительности рисунка [5].

«Выразительность — таков венец, высшая ценность искусства. И в этом отношении дети вполне могут поспорить со взрослыми мастерами» [6, с. 19].

Художественная выразительность детских рисунков достигается следующим функционалом: художественным изобразительно-выразительным языком, композиционными особенностями, закономерностями создания изобразительной формы, пространственных построений и семантикой.

В анализе детских рисунков обращает на себя внимание специфический **художественный изобразительно-выразительный язык**, который складывается из видообразующих элементов, имеющих особое смысловое значение. При рассмотрении множества детских рисунков становится очевидным, что юным рисовальщикам присущи своя манера рисования, свои композиционные приёмы, своя логика освоения рисуночного пространства, свои цветовые предпочтения, графическая индивидуальность. Решительная резкость или изящная пластика линий, энергия форм, нарочитые пропорции, любимые материалы и техники рисования служат появлению оригинального изображения.

Живописно-пластические свойства рисующих материалов являются для детей посредниками в зримом воплощении образов. Дети используют для рисования все, что может оставлять видимый след, а природное чувство и собственное исследование свойств материала позволяет им оптимально проявлять свои художественные способности для достижения большей выразительности. В своем творчестве дети часто смешивают разные материалы и техники рисования, пробуют дополнять рисунки элементами печати и аппликации. Все эти средства фиксации и выражения определённых мыслей и чувств автора-ребёнка, служат изображению и живут в пластическом, ритмическом, цветовом единстве и целостности, являясь органичным детско-му творчеству художественным языком.

Исследование **композиционных особенностей детских рисунков** становится главной задачей при их искусствоведческой интерпретации и оценке. Композиция детского рисунка рождается из творческого импульса и вырастает непосредственно по логике развития темы в процессе создания. Юные художники порою интуитивно и неосознанно создают свои композиции, находя оригинальные приемы размещения изображений, которые усиливают смысловой характер

содержания рисунка. Композиционный расклад, определенный ритм чередования элементов, выделение информативно значимых зон, организуют «картинное поле».

При этом главное изображение дополняется поясняющими элементами, которые определяют завершенность и целостность композиции.

В рисунках юных художников интерпретатор может встретить известные приёмы построения картинных композиций: вытягивание по горизонтали или по вертикали, заполнение центра или размещение рамкой, развитие по диагонали или членение на части. Эксперт должен не только определить, но и понять значение подобных приемов для композиции каждого оригинального детского рисунка.

Изобразительная форма создается ребёнком как схематичная формула функционально-образной выразительности объекта. Ее изображение основывается на собственном чувственно-двигательном и деятельностном опыте ребенка. Лаконичный схематизм детского рисунка — это не «схематизм упрощения», а факт «обобщенного знания», нахождения «зрительного оформления», «визуальной всеобщности» формы на простейшем уровне сложности [7, с. 160].

Эта логика и рождает ясные и выразительные формы в детском изображении.

Проблему изображения **пространства** рисующий ребенок пытается решить по-своему, стремясь показать не то, что он видит, а то, что знает по собственному опыту пребывания в подобных ситуациях и «памяти тела». Создавая рисуночную композицию, юный художник как бы оказывается «внутри» изображаемого им пространства. С опорой на память собственных ощущений, он чувствует действие «притягивающих» и «отталкивающих» сил и пытается передать многоплановость и многомерность пространства, располагая по-своему объекты в композиции на определенном формате плоского листа бумаги.

В детских рисунках интерпретатор может найти истоки почти всех существующих в искусстве систем пространственного построения картины: ортогональной («профильно-фронтальной», «планово-геометральной»), аксонометрической («параллельной»), прямой («ренессансной»), обратной («иконописной»), сферической («планетарной»). Изображения пространства в творчестве детей меняются в соответствии с их возрастной психологией. «*Детская перспектива*» возникает как особая «транскрипция» объемно-пространственного мира в изображении на плоскости [8].

Рисующие дети ищут свои способы и приемы создания иллюзорных изображений глубины и объемов, среди которых, наиболее часто

встречаются такие решения как: «прозрачность» и «распластанность» форм, «незаслоняемость» предметов, «ярусность» построения композиции, «разворачиваемость пространства во времени» в рисунках дошкольников и попытки создания «правдиво перспективного» изображения у подростков. Понимание интерпретатором закономерностей в изображении пространства, глубины, объемов в детских рисунках позволяет ему приблизиться к восприятию важнейших событий в творчестве юных художников.

Детские рисунки отличаются особым композиционным свойством. Дети создают свой сюжет в момент его рисования, постепенно наполняя новыми героями, параллельно рассуждая над изображаемыми элементами и ситуациями. Так искренно фиксируются в рисунке волнующие детей чувства и размышления, которые, в свою очередь, вызывают у зрителей эмоциональный отклик.

Семантика (скрытые смыслы) **детских рисунков** заключается в многозначности, казалось бы, простых форм и не только в изображаемых образах, но и в символическом значении формальных элементов. Нельзя утверждать, что дети всегда осознанно творят свои изобразительные произведения. Что-то в рисунке делается ребёнком преднамеренно, но многое является интуитивным выражением волнующего смысла.

Выбор и трактовка сюжета детского рисунка имеют психологическое основание и большое символическое значение. Внимательное «прочтение» этого визуального рассказа ложится в основу интерпретации, которая с опорой на множественные личностные особенности автора, закодированные в рисунке, позволяет критику адекватно приблизиться к сути детского произведения.

Содержание сюжетной композиции в детском рисунке представляет собой своего рода визуальный рассказ, «разворот» изображения события в пространстве и во времени.

Формат листа, в котором ребенок начинает рисовать, определяет для него внутреннее пространство композиции, в котором он должен разместить рисуемые образы, избрать для них выразительные размеры и пропорции, установить смысловые связи между персонажами, построить всю драматургию изображаемого сюжета. То, как располагает ребенок изображение в формате рисунка, позволяет судить о его мироощущении, его конформизме или неконформизме, его способности регулировать ситуацию.

Метафоричность изобразительного языка детских рисунков отмечал В. А. Фаворский: «Пятно, определённый цвет, линия, круг, овал

и другое не подгоняются в своём буквальном, оптическом соответствии с натурой, а их качества используются, как метафора в изображении» [9. с. 462].

Изоморфизм (подобие формы) заключается не в буквальном повторении видимых признаков реальных объектов, а в показе ребенком собственного знания о них и передаче своего личного отношения к ним, что тоже может быть дешифровано при искусствоведческой интерпретации.

Цвет в детском рисунке имеет психофизиологическую основу и определяется как индивидуальными, так и возрастными особенностями ребёнка. Как носитель условной информации, цвет имеет номинативный (назывательный) и выразительный (эмоционально-ассоциативный) характер. Дети естественным образом соотносят семантические архетипические универсалии и субъективные природно-ассоциативные значения избираемых цветов для своего рисунка [5].

Детский рисунок метафоричен, и в качестве средства выражения метафоры используется также образная деформация и динамизация изображения, которые должны подсказать интерпретатору путь к открытию художественной тайны.

Через напряжение формы, психологическую выразительность цвета, художественно-образную деформацию, ритмическую динамику рисунка, а также через живописно-пластические свойства рисующих материалов, в рисунке происходит кодирование авторского смысла, проблем и идей ребёнка, то есть происходит символизация изображения [5].

Все перечисленные средства, используемые детьми в их рисовальном творчестве, обеспечивают их произведениям художественную выразительность и «эмоциогенность» (эмоциональное воздействие) [10. с. 397].

Наиболее полную и адекватную интерпретацию детских рисунков обеспечивает совокупность критериев, сложившихся в ходе многолетней работы по руководству детским художественным творчеством в изостудиях, организации и проведению многочисленных выставок и конкурсов детских рисунков (городских, всероссийских, международных).

Основой для оценки детских рисунков определены следующие критерии:

— *насыщенная содержательность* как выражение характера мышления и душевной работы над темой и созданием образов, а также понимания действительности и собственной оценки изображаемых событий;

— *искреннее воплощение* личных творческих желаний, симпатий и предпочтений через самостоятельный поиск изобразительно-выразительных средств;

— *эмоциональная выразительность* как результат запечатления в рисунке непосредственной экспрессии чувственных переживаний ребенка в процессе рисования;

— *художественно-эстетическая выразительность* как показатель личных творческих достижений ребенка в создании художественных образов и композиций, с ясным выражением личного отношения;

— *творчество (креативность)* как в образном преобразовании фантазий, впечатлений от окружающей жизни, знакомства с памятниками культуры и искусства, так и в экспериментах с художественными материалами и приемами изображения;

— *соответствие возрастному периоду* как показатель адекватности творческого развития ребенка в художественно-изобразительной самореализации;

— *изобразительные умения* как показатель владения ребёнком приемами рисования в передаче собственного творческого замысла и художественных образов.

Вместе с известными позициями в искусствоведческом анализе, которые применяются при оценке живописных произведений художников, включение этих, специфических для детских работ критериев, может позволить из большого количества рисунков определить наиболее художественно достойные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: Когито-Центр, 2010. 197 с.
2. Ферс Грегг М. Тайный мир рисунка. Исцеление через искусство. СПб.: Деметра, 2003. 176 с.
3. Некрасова-Каратеева О. Л. Детский рисунок: комплексное искусствоведческое исследование. Диссертация ... д-ра искусствования. СПб. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/detskiy-risunok> (дата обращения: 10.10.2018).
4. Даниэль С. М. Сети для Протея: Проблемы интерпретации формы в изобразительном искусстве. СПб.: Искусство-СПб., 2002. 304 с.
5. Некрасова-Каратеева О. Л. Автореферат ... д-ра искусствования. СПб. 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.>

freereferats.ru/_avtoreferats/01003308047.pdf автореферат (дата обращения: 10.10.2018).

6. Даниэль С. М. Гена Обатнин. Автопортрет в постели // Петербургский детский журнал Автобус. 2001. № 1. С. 19.
7. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Теория и история искусства. М.: Архитектура-С, 2007. 392 с.
8. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 321 с.
9. Фаворский В. А. Реализм в детском рисунке // В. А. Фаворский. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. С. 459–463.
10. Дорфман Л. Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997. 424 с.

REFERENCES

1. Kopy`tin A. I., Svistovskaya E. E. Art-terapiya detej i podrostkov. M.: Kogito-Centr, 2010. 197 s.
2. Fers Gregg M. Tajny` j mir risunka. Iscelenie cherez iskusstvo. SPb.: Demetra, 2003. 176 s.
3. Nekrasova-Karateeva O. L. Detskij risunok: kompleksnoe iskusstvovedcheskoe issledovanie. Dissertaciya ... d-ra iskusstvovedeniya. SPb. 2006 [E`lektronny` j resurs]. URL: <http://cheloveknauka.com/detskij-risunok> (data obrashheniya: 10.10.2018).
4. Danie`l` S. M. Seti dlya Proteya: Problemy` interpretacii formy` v izobrazitel`nom iskusstve. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2002. 304 s.
5. Nekrasova-Karateeva O. L. Avtoreferat ... d-ra iskusstvovedeniya. SPb. 2006 [E`lektronny` j resurs]. URL: http://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01003308047.pdf avtoreferat (data obrashheniya: 10.10.2018).
6. Danie`l` S. M. Gena Obatnin. Avtoportret v posteli // Peterburgskij detskij zhurnal Avtobus. 2001. № 1. S. 19.
7. Arnxejm R. Iskusstvo i vizual`noe vospriyatie. Teoriya i istoriya iskusstva. M.: Arxitektura-S, 2007. 392 s.
8. Florenskij P. A. Analiz prostranstvennosti i vremeni v xudozhestvenno-izobrazitel`ny`x proizvedeniyax. M.: Progress, 1993. 321 s.
9. Favorskij V. A. Realizm v detskom risunke // V. A. Favorskij. Literaturno-teoreticheskoe nasledie. M.: Sovetskij xudozhnik, 1988. S. 459–463.

10. *Dorfman L. Ya.* E`mocii v iskusstve: teoreticheskie podxody` i e`mpiricheskie issledovaniya. M.: Smy`sl, 1997. 424 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

О.Л. Некрасова-Каратеева — д-р искусствоведения, проф.;
nkol1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga L. Nekrasova-Karateyeva — Dr. habil, Prof.; nkol1@yandex.ru